

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1150
17 July 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1150-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в понедельник, 13 июля 1992 года,
в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.

Первоначальный доклад Республики Корея.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

Первоначальный доклад Республики Корея (CCPR/C/68/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н Пак Су Джиль, г-н Мун Бон Джу, г-н Чан Даль Хо и г-н Ю Кук Хюн (Республика Корея) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н Пак Су Джиль (Республика Корея), представляя первоначальный доклад Республики Корея (CCPR/C/68/Add.1), говорит, что его страна присоединилась к двум международным пактам по правам человека в 1990 году для укрепления защиты прав человека в Кореи и присоединения к международным усилиям по их поощрению во всем мире. Рассмотрение ее первоначального доклада является важным событием, и он надеется, что удастся провести конструктивный обмен мнениями по вопросу о том, каким образом Республика могла бы наилучшим образом выполнить свои обязательства в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Это событие уже вызвало большой интерес со стороны средств массовой информации и различных правозащитных организаций в его стране и должно послужить стимулом для реализации его правительством своего твердого намерения содействовать защите прав человека корейского народа.

3. Были предприняты все усилия, с тем чтобы структура и содержание настоящего доклада соответствовали руководящим принципам Комитета, и в доклад была включена вся соответствующая информация, позволяющая как можно более полно обрисовать положение в области прав человека в Республике Корея. Поскольку законодательство Республики основано на традиции писаного права, основной упор в докладе был сделан на юридические и организационно-структурные аспекты, но при этом также были упомянуты решения конституционного и других судов, а также другие административные меры. Поскольку значительный прогресс в области защиты прав человека был достигнут со времени прихода к власти нынешнего правительства в начале 1988 года, основное внимание в докладе уделяется событиям этого последнего периода.

4. На основании пересмотренной Конституции от 29 октября 1987 года были укреплены институциональные меры, воплощающие в себе подлинно демократические принципы и содействующие защите прав человека и основных свобод. Корейский народ считает, что Конституция, основанная на Демократической декларации от 29 июня 1987 года, стала поворотным пунктом в борьбе за торжество демократии. Эта Конституция заменила прежнюю систему многоступенчатых выборов прямыми всенародными выборами президента Республики, расширив тем самым возможности народного волеизъявления. Она также укрепила контроль Национального собрания за исполнительной властью, в частности, наделив его полномочиями по пересмотру решений последней. В области правосудия была укреплена независимость судебной власти путем усовершенствования процедуры назначения судей. Был также учрежден Конституционный суд, который, помимо рассмотрения по просьбе судов вопроса о конституционности законов, выносит решения по ходатайствам отдельных лиц, считающих, что их права человека ущемляются государственными органами. Со времени введения этой системы в сентябре 1988 года уже были приняты решения о восстановлении нарушенных прав по свыше 30 таким ходатайствам, что является свидетельством значительного улучшения ситуации в области защиты прав человека. В интересах обеспечения более полной защиты прав были внесены изменения в положения Конституции, касающиеся гарантий соблюдения прав

человека и основных свобод. Теперь, например, в Конституции предусмотрены строгие требования, которые должны быть соблюдены в случае ареста или задержания любого лица, и содержатся положения, касающиеся улучшения защиты прав подозреваемых и подсудимых по уголовным делам.

5. Для претворения в жизнь этих конституционных положений были изменены соответствующие законы и постановления, а также улучшены связанные с ними процедуры. Правительство также усовершенствовало тюремное законодательство и приступило к осуществлению программ оказания юридической помощи. Руководствуясь статьей 10 Конституции, гарантирующей ценность и неприкосновенность человеческой личности, а следовательно – права на жизнь, провозглашенное в статье 6 Пакта, правительство внесло изменения в Специальный уголовный закон, на основании которых смертная казнь как мера наказания была отменена в отношении 15 категорий преступлений. Правительство изучает возможность дополнительного ограничения применимости этой меры наказания, ожидая представить соответствующие предложения к концу текущего года. Было также ограничено применение неоднозначно оцениваемых Закона о национальной безопасности и Закона о собраниях и демонстрациях во избежание неправильного толкования их положений или злоупотреблений.

6. Местная автономия, которая хотя и была декларирована в Конституции со времени появления Республики, но за исключением непродолжительного периода 60-х годов не соблюдалась на практике, наконец стала реальностью, и в марте и июне 1991 года состоялись общенациональные выборы в законодательные советы.

7. Народ страны в настоящее время живет в правовом и демократическом государстве, полностью избавившемся от авторитарного наследия прошлого. Обеспечиваются гарантии уважения прав человека и основных свобод, включая свободу печати. Присоединение к Пакту явилось важной частью этих демократических процессов. Только подлинная демократия способна открыть себя для общественного контроля, и в этой связи необходимо отметить, что Республика Корея сделала заявление о признании компетенции Комитета в соответствии со статьей 41 Пакта и присоединилась к Факультативному протоколу. Таким образом, права человека населения страны отныне находятся также и под международной защитой, еще более укрепляющей широкие внутренние гарантии их защиты, предусмотренные Конституцией. Прилагаются большие усилия для широкого ознакомления общественности с этими международными договорами, и их тексты были опубликованы в переводе на корейский язык вместе с подборкой документов о работе Комитета и его основными решениями. Были приняты меры по ознакомлению сотрудников правоприменительных органов с предусмотренными Пактом и Конституцией положениями и процедурами. Чувство особой гордости вызывает у населения Республики тот факт, что целая неделя была отведена для проведения мероприятий в ознаменование годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека, а день 10 декабря отмечается в качестве Дня прав человека как напоминание о целях Всеобщей декларации и правах, которые предоставлены населению в условиях демократии. Все провозглашенные в Пакте права гарантируются Конституцией, где указано, что все должным образом заключенные и ратифицированные договоры имеют одинаковую силу с внутренним законодательством. В своей совокупности эти два документа закладывают основы законодательства Республики в области прав человека, и заслуживает упоминания тот факт, что Конституционный суд сослался на пункт 2 статьи 18 Пакта в своем этапном решении от 1 апреля 1991 года о конституционности одного из положений гражданского кодекса. Республика сделала три оговорки по поводу конкретных положений Пакта, которые вступают в противоречие с внутренним правом, а именно пунктов 5 и 7 статьи 14 и статья 22, однако эти оговорки носят узко

ограниченный характер и ни в коей мере не отменяют предусмотренные Пактом конкретные права; речь идет лишь о сохранении ограничений, которые, как это поясняется в докладе, предусмотрены соответствующими внутренними законами. Хотя его правительство твердо убеждено, что указанные оговорки ни в коей мере не являются отступлением от основных принципов Пакта, оно продолжает изучать возможность дальнейшего их ограничения.

8. Прием Республики Корея в Организацию Объединенных Наций в сентябре 1991 года содействовал дальнейшей активизации усилий правительства по поощрению всеобщих прав человека в соответствии с Уставом, а став впоследствии полноправным членом Международной организации труда в декабре 1991 года, Республика заявила о своей решительной поддержке международных усилий по защите основных профсоюзных прав. Республика также ратифицировала Конвенцию о правах ребенка в декабре 1991 года и в скором будущем присоединится к Конвенции о статусе беженцев и протоколу к ней после утверждения этого решения Национальным собранием. Не менее важное значение имеют действия отдельных лиц и групп лиц, и, по мнению оратора, рост числа обращений в суды за защитой прав человека говорит о том, что население верит в надлежащее отправление правосудия. Ширится также контрольная деятельность частных правозащитных групп.

9. Одним из самых важных факторов, влияющих на осуществление Пакта, является напряженная обстановка, обусловленная расколом Корейского полуострова. После своего освобождения от японского колониального ига в 1945 году Корея стала ареной столкновения двух антагонистических идеологий, и агрессия с Севера в 1950 году принесла огромные страдания корейскому народу и привела к расколу страны. После этой войны не прекращалось военное и идеологическое противоборство между двумя Кореями, разделяемыми 38 параллелью. Только лишь в 1991 году после окончания холодной войны сторонам удалось наладить серьезный диалог и приступить к поиску путей мирного воссоединения нации. Соглашение о примирении, отказе от агрессии, обменах и сотрудничестве было заключено в феврале 1992 года и начало процесс регулярных консультаций, которые, как ожидается, позволят уменьшить расхождения между двумя Кореями во всех областях. Однако это лишь первый, робкий шаг вперед и по вполне понятным причинам страна, которая едва не пала жертвой агрессии, не считает возможным ослабить бдительность, оказавшись неподготовленной к новой агрессии. Вдоль 38 параллели друг другу противостоят армии общей численностью в 1,5 миллиона человек и, несмотря на окончание холодной войны, Соглашение о перемирии все еще не было заменено каким-либо договором о мире. Поэтому Республика Корея должна быть готова дать отпор попыткам подрыва ее либеральной демократической системы. Можно лишь сожалеть о том, что в преамбуле программы Трудовой партии в Северной Корее, - а эта программа ставится выше Конституции страны, - в качестве одного из основных принципов политики провозглашается "осуществление народной революции в целях национального освобождения в Южной Корее", иными словами, - коммунизация всего полуострова. Поэтому необходимость в Законе о национальной безопасности, принятом Республикой для защиты своей безопасности и политической системы, по-прежнему сохраняется. Несмотря на призывы некоторых к отмене этого закона, достигнут национальный консенсус по поводу его сохранения: никакая демократия не может позволить себе игнорировать попытки уничтожения революционным путем ее свободной системы. Однако, по глубокому убеждению оратора, после подписания договора о мире и нормализации отношений между Севером и Югом необходимость в Законе о национальной безопасности отпадет. Между тем, правительство исполнено решимости пресекать любые ущемления прав человека в результате применения этого Закона в нарушение требований Конституции и Пакта, свидетельством чего явилось включение в этот

Закон в мае 1991 года положений, основанных на принятом в 1990 году решении Конституционного суда об ограничении его сферы применения. В этом решении были даны более четкие и конкретные определения таких формулировок, как "угроза для национальной безопасности и выживания" и "угроза для основного либерально-демократического порядка".

10. В рамках своей программы мероприятий по поощрению соблюдения универсальных прав человека, правительство планирует присоединиться к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Близится к завершению работа по подготовке поправок к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу в целях укрепления принципа *nullum crimen sine lege*, а также в целях разработки более эффективных процедур пересмотра решений о применении мер пресечения. Как новый член МОТ оно также намеревается присоединиться к различным конвенциям МОТ и создало рабочую группу, состоящую из равного количества представителей трудящихся, нанимателей и специалистов по праву для упорядочения внутреннего трудового законодательства. Эта группа также изучает возможность изменения Закона о профсоюзах, с тем чтобы разрешить организацию нескольких профсоюзов на одном и том же предприятии, что в настоящее время поставлено под запрет. Таким образом, Республика намерена продолжить свои усилия в целях усовершенствования своих институтов и практики в области прав человека и практической реализации в интересах населения положений и принципов Конституции и Пакта.

11. Его правительство также примет активное участие в деятельности по поощрению прав человека на международном и региональном уровнях. Оно возлагает большие надежды на Всемирную конференцию по правам человека, которая состоится в июне 1993 года, и оно проявляет повышенный интерес к активному участию в этой Конференции в качестве страны, которая была избрана в состав Комиссии по правам человека на срок полномочий, начинающийся в 1993 году.

12. Оратор надеется, что эти замечания и пояснения позволят Комитету составить себе более полное представление о положении в области защиты прав человека в Республике Корея, а он сам с готовностью ответит на любые вопросы, которые члены Комитета могут пожелать задать в этой связи.

13. Г-н АНДО выражает признательность делегации Республики Корея за своевременное представление доклада, который в целом соответствует руководящим принципам Комитета и помимо информации о законодательных положениях содержит некоторые весьма полезные статистические данные и фактическую информацию. Он приветствует решение Республики присоединиться не только к Пакту, но и к факультативному протоколу и сделать заявление в соответствии со статьей 41.

14. На протяжении длительной истории Кореи Япония очень многое переняла у нее в культурной, религиозной и философской областях. Поэтому оратору горько сознавать, что, завершив модернизацию, Япония начала проводить по отношению к Корее агрессивную политику, выразившуюся во вторжении в Корею в 1905 году и установлении колониального господства Японии с 1910 года. За расколом полуострова после окончания второй мировой войны последовала Корейская война в 1950 году. Эти трагические события недавнего прошлого, жертвой которых стал корейский народ, вызывают у оратора глубокое прискорбие. Он выражает свое искреннее сожаление и просит принять его личные извинения в связи с причастностью Японии к этим событиям.

15. Он выражает признательность делегации этой страны за готовность участвовать в конструктивном диалоге с Комитетом в целях решения любых возможных проблем в области прав человека. Исходя из этого, он просил бы представить пояснения по ряду вопросов, затронутых в докладе. Первый вопрос касается утверждения в пункте 5, что Пакт имеет такую же силу, что и национальные законы. Если это так, то что имеет место при введении нового законодательства? Возможна ли ситуация, при которой новое законодательство вступит в противоречие с Пактом?

16. В пункте 29 доклада со ссылкой на статью 2 Пакта приводится статья 11 (1) Конституции Республики, содержащая запрет на дискриминацию по признаку пола, религии или социального положения. Однако есть и другие признаки дискриминации, упомянутые в пункте 1 статьи 2 и в статье 26 Пакта, включая, например, политические взгляды. Поэтому оратор просит пояснить, имеются ли между Конституцией и Пактом какие-либо различия с точки зрения оснований для дискриминации.

17. В связи с разделом доклада, посвященным статье 3 Пакта, он приветствует тот факт, что присоединившись к Пакту, Республика Корея обязалась искоренить все формы дискриминации в отношении женщин. Однако всем известно, что, независимо от законодательных мер, в обществе могут сохраняться самые различные формы дискриминации де-факто, как это продолжает иметь место в его собственной стране - Японии. Поэтому он просил бы кратко сообщить о том, существует ли в Республике подобного рода дискриминация де-факто и принимаются ли какие-либо "позитивные меры" для ее искоренения. В этой связи он отмечает, что в пункте 87 d) доклада говорится о праве как мужа, так и жены добиваться раздела совместного имущества исходя из его или ее вклада в накопление этого имущества, что, по-видимому, подразумевает принцип раздельного имущества супругов. Однако на практике, когда два человека вступают в брак, у них появляется совместно нажитое имущество и в некоторых социальных условиях вклад мужа в формирование этого имущества будет большим, чем вклад жены. Поэтому он просит представить более подробную информацию о положении дел с супружеской собственностью в Республике Корея и о мерах, направленных на обеспечение большего равноправия между мужем и женой.

18. В связи со статьей 4 Пакта в докладе указывается (пункт 89), что в соответствии со статьей 37 (2) Конституции свободы и права граждан могут быть ограничены в чрезвычайных обстоятельствах. Однако в пункте 2 статьи 4 Пакта предусматривается, что даже в случае чрезвычайных обстоятельств не допускается никаких отступлений от ряда статей Пакта, касающихся основных прав, и он просит представить информацию о конкретных категориях прав, которые не подлежат никаким ограничениям по законодательству Республики Корея.

19. Оратор не сомневается в том, что другие члены Комитета затронут в своих выступлениях различные аспекты применения Закона о национальной безопасности. Сам оратор ограничится просьбой в связи с частью доклада, которая посвящена запрету на применение пыток и жестокого обращения при исполнении служебных обязанностей (статья 7), представить дополнительную информацию по поводу обстоятельств, которые легли бы в основу решения Верховного Суда, о котором говорится в пункте 138.

20. В пункте 150 доклада в связи со статьей 9 Пакта отмечается "несоответствие между нормами Уголовно-процессуального кодекса и реальной практикой следственных органов" в вопросе задержания. Он просит представить информацию о том, через сколько времени после заключения под стражу какого-либо лица об этом информируется его семья?

21. В связи со статьей 10 о гуманном обращении с задержанными, оратор спрашивает, с какого возраста наступает уголовная ответственность в Республике Корея. В докладе (пункты 167 и 206) отсутствует полная ясность в вопросе об определении термина "несовершеннолетние".

22. Можно только приветствовать объявленное намерение расширить свободу передвижения (статья 12). Однако какова де-факто и де-юре ситуация в вопросе о визитах в Северную Корею?

23. В Республику Корея, как и в Японию, прибывали так называемые "люди в лодках". В связи со статьей 13 Пакта оратор спрашивает, какие положения законодательства регулируют прием или высылку таких лиц.

24. Ссылаясь на пункт 204 b) iii) доклада оратор просит пояснить, какие ограничения могут устанавливаться для права на доступ к адвокату, которое предусмотрено в статье 14 Пакта.

25. Также в связи со статьей 14, но в отношении права на обжалование, оратор обращает внимание на оговорку правительства (пункт 211 доклада), согласно которой в соответствии с Законом о чрезвычайном положении приговоры военных трибуналов могут быть обжалованы лишь в случае назначения смертной казни. Почему в этом праве отказано в случае менее суровых приговоров?

26. Как представляется, на свободе выражения в Республике Корея по-прежнему негативно сказывается все еще остро ощущаемая травма недавнего прошлого, однако поправки к Закону о национальной безопасности, о которых говорится в пункте 247 доклада, являются обнадеживающим признаком. Тем не менее представляется, что этот измененный Закон, а именно его статья 7 (5), по-прежнему имеет слишком широкий охват, а некоторые из его положений сформулированы слишком расплывчато. Работу по его пересмотру, возможно, следует продолжить. Насколько ему известно, помимо предусмотренных в законе санкций иногда предпринимаются попытки заставить инакомыслящих публично отречься от своих убеждений: это явно противоречит статье 18 Пакта и оратор просит делегацию Республики Корея высказать свои соображения в этой связи.

27. Приветствуя вступление Республики Корея в Международную организацию труда (МОТ), оратор отмечает, что согласно полученной информации некоторые профессиональные союзы преподавателей частных университетов или школ были распущены. В связи с этим, возможно, требуется дополнительно рассмотреть вопрос о свободе ассоциации.

28. В связи со статьей 24 Пакта и пунктом 294 доклада, касающимися защиты работающих детей, оратор просит представить более подробную информацию о мерах, принятых для запрещения труда детей в возрасте, в котором они обязаны посещать школу.

29. В заключение, в связи со статьей 25, а именно вопросом об ограничении политических прав (пункт 308 доклада), оратор спрашивает, почему журналистам, в частности, запрещается становиться основателями или членами политических партий.

30. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ приветствует делегацию Республики Корея и высоко оценивает представленный предметный доклад, являющийся свидетельством того, что в различных частях мира предпринимаются целенаправленные усилия по содействию постепенному и мирному социальному развитию в интересах искоренения всех форм авторитаризма, репрессий и любых ограничений, связанных с международной ситуацией. Основной недостаток находящегося на рассмотрении Комитета документа оратор видит в том, что основное внимание в нем уделяется букве новых конституционных и законодательных положений, - хотя это можно понять, учитывая, что они были приняты недавно и имеют важное значение как основа для защиты прав человека, - однако при этом доклад недостаточно подробен, в том что касается фактической ситуации и конкретных мер с целью гарантировать эти права и искоренить неприемлемую практику. В частности, он имеет в виду вопрос о проституции, затрагиваемый в пункте 67 доклада.

31. Статья 37 (1) Конституции Республики Корея, которая приводится в пункте 3 доклада и гласит, что "свободы и права граждан не должны ущемляться на том основании, что они не указаны в Конституции", вместе с положениями пункта 5 доклада представляет большой интерес с точки зрения права. Оратор спрашивает, были ли случаи применения на практике каких-либо из таких неуказанных в Конституции положений со времени принятия ныне действующей Конституции и признавалась ли за ними одинаковая с внутренним законодательством юридическая сила, а также прочитывалась ли Конституция высшими судебными органами страны как предоставляющая какие-либо права, которые отвечают духу времени или естественному праву.

32. В связи со статьей 6 доклада и правом на жизнь оратор обращает внимание на пункт 101 доклада, где говорится о том, что в Республике Корея меры наказания, назначаемые за уголовные преступления, включают в себя смертную казнь. Приветствуя недавнее ограничение видов преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, оратор отмечает, что, ознакомившись с Законом о национальной безопасности, он пришел к мнению о том, что эта мера наказания предусмотрена в отношении слишком большого числа преступлений, и он просит представить более подробную информацию по этому вопросу. Кроме того, в связи с пунктом 110 доклада, касающимся вопроса об абортах, оратор спрашивает, при каких обстоятельствах аборт не рассматривается в качестве правонарушения.

33. В связи со статьей 7 он просит представить более подробную информацию о том, насколько действенно положение о неприемлемости признаний, полученных под пыткой или в результате жестокого обращения.

34. Из доклада не совсем ясно, каким ограничениям подлежит заключение под стражу до суда, однако срок такого заключения, по-видимому, не может превышать 30 суток в случае обычных правонарушений и еще 20 суток - видимо, необходимых для проведения более полного расследования, - если лицо подозревается в совершении преступления на основании Закона о национальной безопасности. Оратор считает, что такое продление срока едва ли представляется оправданным, поскольку, как показывает опыт многих стран, спецслужбы по национальной безопасности, как правило, проводят расследования с высокой оперативностью.

35. Что касается Республики Корея, то, по мнению оратора, главная проблема в области обеспечения охватываемых Пактом прав заключается в фактическом статусе Закона о национальной безопасности, пусть даже в его измененной "более мягкой" форме. Его основные цели, особенно в связи со статьями 15 и 19 Пакта, сформулированы довольно расплывчато, что, на его взгляд, позволяет трактовать его в нарушении буквы и духа Пакта и может вести к осуждению отдельных лиц за действия, которые не представляют подлинной угрозы для государства, не являются уголовными правонарушениями, ни даже предосудительными деяниями, а также к неоправданному ограничению свободы выражения, ассоциации и собраний. Кроме того, как отметил г-н Андо, представляется, что иногда на некоторых лиц оказывается нажим с целью заставить их публично отречься от своих взглядов или иным неподобающим образом повлиять на образ их мыслей. Как представляется, применяются такие методы "превентивной" цензуры в виде запрета на некоторые формы выражения.

36. В заключение, несмотря на выраженную им обеспокоенность по поводу общего воздействия Закона о национальной безопасности, оратор признает, что представленный Комитету всесторонний доклад отражает искреннее стремление представить информацию о позитивных изменениях, которые имели место после исчезновения весьма реальных в прошлом угроз для существования страны. Оратор высоко оценивает ее систематизированное представление и выражает мнение о том, что доклад будет во многом содействовать налаживанию конструктивного диалога между Комитетом и делегацией Республики Корея.

37. Г-н АГИЛАР УРБИНА также высоко оценивает хорошо подготовленный доклад, по которому, как он надеется, удастся организовать плодотворный диалог. Однако, как и у предыдущих ораторов, у него сохраняются определенные вопросы и сомнения главным образом в связи с тем, что в докладе сравнительно мало информации о фактическом положении в стране.

38. С интересом отмечая, как и предыдущий оратор, утверждение в докладе о том, что Пакт имеет такую же силу, что и национальные законы, и не требует принятия каких-либо отдельных внутренних нормативных актов (пункт 5), он спрашивает, применялись ли положения Пакта в судах. Несмотря на вышеуказанное утверждение, может ли какой-либо национальный закон войти в противоречие с положениями Пакта?

39. Эти озабоченности, главным образом в отношении общего статуса Пакта по сравнению с законодательством Республики Корея, также побуждают его обратиться с просьбой о дополнительной информации по поводу Закона о национальной безопасности и законодательных актов, затрагивающих ряд положений Пакта. Он обращает внимание на утверждения ряда неправительственных организаций о том, что Закон о национальной безопасности по сути дела представляет собой основной закон страны.

40. Статья 11 (1) Конституции, запрещающая дискриминацию на различных основаниях, представляется более ограниченной, чем положения Пакта (пункт 29 доклада). Он просит представить более подробную информацию по этому вопросу. В пункте 44 доклада говорится о том, что иностранцам запрещается занимать государственные должности; касается ли это всех без исключения должностей на государственной службе?

41. В пункте 48 доклада указывается, что любой закон о наказаниях за уголовные преступления в случае его признания неконституционным должен быть объявлен недействительным. Каковы следствия этого положения? К примеру, касается ли это Закона о национальной безопасности, сфера применения которого к настоящему времени была ограничена? Оратор также хотел бы знать, кому подчинена прокуратура: исполнительным или же судебным органам?

42. В связи со статьей 3 о равноправии мужчин и женщин оратор обращает внимание на пункт 67, где говорится о том, что проституция в Республике Корея считается уголовным правонарушением. Ему хотелось бы знать, является ли уголовным преступлением торговля женщинами для целей проституции. В пункте 69, касающемся участия женщин в общественной жизни, говорится, что с момента создания "Корейского правительства" женщины пользуются политическими правами наравне с мужчинами. Почему сделана ссылка на "Корейское правительство", а не на "Корейское государство"? В пунктах 73 и 74 говорится об имеющихся у женщин возможностях заниматься юридической практикой и участвовать в политической жизни: оратор спрашивает, существуют ли какие-либо законы о защите женщин от дискриминации в этих областях.

43. Со ссылкой на статью 4 Пакта оратор отмечает, что в соответствии с Конституцией Республики Корея президент может вводить чрезвычайные меры только в период, когда под угрозой находится существование государства (пункт 92 доклада). Оратор считает эту формулировку чрезвычайно расплывчатой; она может быть даже истолкована как разрешающая продление чрезвычайных мер вплоть до воссоединения двух частей Кореи. В соответствии со статьей 76 (1) Конституции президент может принимать чрезвычайные меры в обстоятельствах, охватывающих значительно более широкий круг ситуаций, чем это предусмотрено Пактом (пункт 90 доклада). Будет ли положениям Пакта в таком случае отдано предпочтение перед Конституцией и будет ли Пакт применяться непосредственно или же только через суды? В какой мере статья 76 Конституции, а также статья 37 (2), касающаяся допустимых ограничений на права граждан, соответствуют Пакту?

44. В связи со статьей 6 Пакта, касающейся права на жизнь, оратор отмечает, что смертная казнь может быть назначена в Республике Корея в отношении большого числа преступлений. В пункте 103 указывается, что смертная казнь может быть назначена на основании Уголовного кодекса и "других соответствующих законодательных актов". В этой связи оратор просит представить более подробную информацию о таких актах. В том же пункте указано, что категории преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, строго ограничиваются теми преступлениями, которые ставят под угрозу "само сосуществование государства"; оратор просит сообщить, о каких конкретно преступлениях идет речь. В этой связи, как понимает оратор, на основании Закона о национальной безопасности смертная казнь может быть назначена в отношении не менее 50 правонарушений. Обеспокоенность оратора вызвало положение пункта 109 доклада, где говорится о том, что смертная казнь может быть назначена за грабеж. Кроме того, с 1986 года (пункт 108 доклада) ни по одной из апелляций не было принято решения об отмене смертной казни. Он просит представить более подробную информацию в связи с утверждением в пункте 113 доклада о том, что "содержание лиц, приговоренных к смертной казни, должно гарантировать исполнение смертного приговора".

45. В пункте 125 доклада описываются ограничения, которым могут подлежать права лиц, больных инфекционными заболеваниями трех категорий. Оратор хотел бы узнать, как на практике ограничиваются права этих лиц.

46. Говоря о статье 7 Пакта, оратор просит представить более подробную информацию о принятом в 1981 году решении Верховного суда, в котором он объявил недействительным признание, полученное под принуждением (пункт 138 доклада). Согласно полученной им информации, также имели место другие случаи применения пыток или методов жестокого обращения с задержанными, с тем чтобы принудить их к даче показаний.

47. В связи со статьей 8 Пакта оратор обращает внимание на пункт 141 доклада, где говорится о том, что похищение лица с целью его вывоза из страны является уголовным правонарушением. Оратор хотел бы знать, считается ли уголовным преступлением похищение как таковое. В пункте 146 говорится, что право на свободу совести, гарантируемое Конституцией, не подразумевает право на отказ от воинской службы по мотивам убеждений, и в этой связи оратор просит представить более подробную информацию.

48. Со ссылкой на статью 9 Пакта оратор спрашивает, сколько в Республике Корея политических заключенных; по имеющейся в его распоряжении информации, их количество составляет примерно 1 300 человек. В статье 12 (1) Конституции говорится о возможности введения в некоторых обстоятельствах "превентивных ограничений"; в чем существо таких ограничений? Оратор с обеспокоенностью отмечает, что подозреваемые в совершении преступлений по Закону о национальной безопасности могут содержаться под стражей без суда в течение срока до 150 суток. Каким образом гарантируется в течение этого срока благополучие заключенного?

49. В связи со статьей 10 Пакта оратор спрашивает, существуют ли различные категории заключенных и может ли заключенный переводиться из одной категории в другую, например по мере его идеологического перевоспитания. Какие нормы регламентируют содержание в одиночном заключении?

50. Оратор отмечает, что в разделе доклада, касающемся статьи 12 Пакта (пункты 192 и 193), отсутствует упоминание о Законе о регистрации жителей (пункт 227). Какие положения содержит этот Закон и связан ли он с Законом о политическом надзоре, на основании которого любое лицо, подозреваемое в совершении преступления по Закону о национальной безопасности, может находиться под наблюдением в течение срока продолжительностью до двух лет?

51. В связи со статьей 14 Пакта оратор отмечает, что в соответствии с Конституцией Республики Корея подсудимый имеет право на оперативное рассмотрение его дела в суде (пункт 200). Однако излишняя поспешность может помешать подсудимому надлежащим образом подготовиться к защите. Каковы практические следствия этого положения? В пункте 204 говорится, что государство назначает защитника, если подсудимый сам не в состоянии оплатить его услуги, однако выделяется ли в этом случае защитнику дополнительное время для подготовки дела? Как представляется, подсудимому автоматически не предоставляется право задавать вопросы свидетелям: так, в некоторых ситуациях подсудимый может быть удален из зала суда и не иметь возможности участвовать в перекрестном допросе свидетеля, даже если ему было дано такое разрешение. Оратор просит представить более подробную информацию по этому вопросу, а также по вопросу о назначении смертного приговора военными трибуналами.

52. В связи со статьей 18 Пакта, касающейся свободы мысли, совести и религии, оратор спрашивает, были ли в Республике Корея случаи, когда какое-либо лицо принуждали отречься от коммунистической идеологии. Его беспокоят положения статьи 2 (1) Закона о национальной безопасности, и он задает вопрос о том, в какой мере они совместимы с положениями Пакта.

53. В заключение оратор просит представить более подробную информацию об ограничениях на политическую деятельность лиц, признанных недееспособными (пункт 306). Было также отмечено, что некоторым преподавателям и журналистам запрещено быть основателями или членами политических партий и что новые партии не могут создаваться на такой же политической платформе, что и партии, деятельность которых была запрещена (пункт 308). Деятельность каких партий была запрещена и на каких основаниях?

54. Г-н ЭЛЬ ШАФЕЙ приветствует присоединение Республики Корея к Международным пактам о правах человека и Факультативному протоколу. Правительством был представлен подробный доклад, в котором признается ограничение некоторых основополагающих прав в Республике Корея, однако в этом докладе сказано не все. Правда, то, что эта страна на протяжении длительного времени испытывала на себе серьезные последствия холодной войны и сталкивалась с внутренними беспорядками. Однако эти беспорядки подавлялись путем чрезмерного и произвольного применения силы, а также жестокого обращения, пыток и злоупотреблений властью в неприемлемых для любой демократической страны масштабах. Хотелось бы надеяться, что новый подход правительства Республики Корея, выразившийся в ее присоединении к международным договорам по правам человека и участии ее делегации в нынешней сессии Комитета, послужит гарантией неповторения этих злоупотреблений прошлого.

55. Главная задача Комитета при рассмотрении доклада заключается в установлении того, какие меры могут быть приняты для обеспечения большего соответствия законодательства Республики Корея положениям Пакта. Ему хотелось бы получить более подробную информацию о том, какие события, свидетельствующие о приверженности правительства такого рода переменам, произошли со времени представления доклада.

56. Оратор спрашивает, какие государственные органы отвечают за соблюдение прав человека. Как сообщила делегация, Пакт имеет одинаковую силу с внутренним законодательством Республики Корея. Что в таком случае происходит при нарушении прав, гарантируемых Пактом, но не признаваемых по внутреннему законодательству? Были ли вынесены судами какие-либо определения, непосредственно основанные на положениях Пакта? Он также просит представить информацию о мерах, призванных гарантировать независимость судей, в частности о положениях, касающихся их назначения, срока полномочий и отстранения от должности.

57. Как представляется, Конституционный суд может принимать решение о конституционности какого-либо закона только на основе постановления суда более низкой инстанции: может ли он также рассматривать утверждения о неконституционности по ходатайствам отдельных лиц? Оратор надеется, что правительство в скором будущем примет меры для обеспечения большей совместимости между Пактом и такими законами, как Закон о национальной безопасности, Закон о политическом надзоре, Закон о разрешении трудовых споров и Закон о собраниях и демонстрациях. Он может согласиться с тем, что такого рода положения были необходимы в прошлом, однако сейчас настало время их отменить или изменить.

58. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что после окончания холодной войны в Республике Корея был явно достигнут значительный прогресс в области защиты и поощрения прав человека. Тем не менее Комитет получил сообщения о многочисленных нарушениях, особенно в связи с отношениями между двумя корейскими государствами, правами политических заключенных, приговоренных к длительным

срокам лишения свободы, правом на справедливое судебное разбирательство, презумпцией невиновности и свободой выражения. Однако оратор воспринимает присоединение правительства к факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах как отражение его намерения содействовать решению этих проблем. Комитету представлен хороший доклад, однако в нем, как и во многих других докладах, содержатся общие положения без их подтверждения конкретными фактами и мало информации о фактической ситуации в стране или о трудностях претворения в жизнь положений Пакта. К примеру, в докладе указано, что Конституция не входит в противоречие с Пактом (пункт 6), однако ничего не говорится о других законодательных актах. Пакт имеет одинаковую силу с внутренним законодательством и не требует принятия каких-либо отдельных внутренних нормативных актов (пункт 5), однако оратор спрашивает, как обстоит дело с теми положениями Пакта, которые не являются самореализующимися.

59. В статье 11 (1) Конституции запрещается дискриминация на основании ряда признаков (пункт 29), но в число этих признаков не входят такие основополагающие критерии, как раса, цвет кожи, рождение и, в частности, политические убеждения, в силу чего оратор считает необходимым расширить этот перечень.

60. Есть и другие вопросы, по которым требуется дополнительная информация. Например, в вопросе наказуемости правонарушений статья 1 (1) Уголовного кодекса, по-видимому, входит в противоречие со статьей 15 Пакта. Что касается назначения смертного приговора, то необходимо различать степени тяжести такого преступления, как убийство, которое не во всех случаях может рассматриваться в качестве особо тяжкого преступления, наказуемого смертной казнью. Более подробная информация требуется в отношении гарантий независимости судебной власти: пользуются ли судьи гарантиями пребывания в должности, получают ли они гарантированное вознаграждение, имеют ли они право уйти в отставку, обладают ли они иммунитетом от гражданского производства при выполнении своих служебных обязанностей и т.д.? Нельзя переоценить значение подробных положений, гарантирующих независимость судебной власти. Кроме того, было бы полезно получить подробную информацию о структуре национальных судебных органов, юрисдикции и компетенции различных судов, их иерархии и права на обжалование.

61. В связи со статьей 25 Пакта неразъясненное в докладе положение Закона о политических партиях, запрещающее некоторым преподавателям и журналистам становиться основателями или членами политических партий, по-видимому, противоречит не только Пакту, но и статье 13 (2) Конституции Республики Корея. Хотелось бы узнать, чему отдается предпочтение: положениям Конституции или Закона о политических партиях?

62. В заключение оратор отмечает, что в докладе, по-видимому, довольно ограничено трактуется понятие религиозных или культурных меньшинств. Хотелось бы получить более подробную информацию о составе населения страны по религиозному признаку.

63. Г-н МЮЛЛЕРСОН высоко оценивает предпринятые Республикой Корея в последние годы усилия в целях поощрения прав человека. Первоначальный доклад правительства, который подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета, содержит массу полезной информации. Однако есть и некоторые пробелы, которые необходимо упомянуть.

64. Требуется разъяснения положения доклада, касающегося права народов на самоопределение. Право народов на самоопределение включает в себя не только их право создавать независимые государства, но также их право на демократию и выбор своей собственной экономической, социальной, политической и культурной системы. Оратор хотел бы узнать мнения представителей Республики Корея по этому вопросу. В связи со ссылками в докладе на Палестину и Южную Африку, оратор отмечает, что Корея сама является расчлененной страной, и проблемы самоопределения для нее чрезвычайно актуальны, учитывая движение вперед по пути к воссоединению. В средствах массовой информации сообщалось о том, что предложенные Северной Кореей условия воссоединения не были приняты правительством Республики Корея. Было бы интересно узнать, каковы условия этого правительства.

65. В связи с пунктом 29 доклада оратор спрашивает, почему статья 11 (1) Конституции содержит только три признака дискриминации. К примеру, в отличие от Пакта, в ней ничего не говорится о религии или политических взглядах.

66. В пункте 89 доклада в связи с чрезвычайными мерами и постановлениями, а также возможным введением военного положения указывается, что согласно статье 37 (2) Конституции, ограничения свободы граждан не могут затрагивать существенно важных аспектов основополагающих прав. Однако какое-либо определение таких существенно важных аспектов отсутствует. В пункте 93 говорится о контроле за осуществлением президентом чрезвычайных полномочий, но при этом не сказано, в чем заключаются такие полномочия и какого рода контроль за ними осуществляется.

67. В пункте 149 доклада в отношении статьи 9 Пакта перечисляются достаточно широкие основания, на которых допускается задержание отдельных лиц без ордера на арест, включая нарушения Закона о национальной безопасности. Как представляется, положение о продлении срока содержания под стражей, о котором говорится в пункте 154, нарушает презумпцию невиновности.

68. В связи со статьей 12 Пакта и правом граждан на свободу передвижения оратор спрашивает, подлежат ли каким-либо ограничениям поездки граждан Республики Корея в Северную Корею. Он также хотел бы получить более подробную информацию о сроке полномочий судей. Насколько ему известно, правительство в последнее время начало осуществлять такие назначения на сроки, превышающие обычный десятилетний период полномочий, в связи с чем оратор отмечает, что пожизненное назначение судей является одной из лучших гарантий независимости судебной власти. Что касается ссылки на военные трибуналы в пункте 211, то оратор спрашивает, какого рода дела подсудны таким судам и каково значения термина "чрезвычайное законодательство".

69. Оратор испытывает определенную обеспокоенность по поводу применения Закона о национальной безопасности. Хотя он понимает, в силу каких причин был принят этот Закон, он считает, что недавние изменения обстановки, по-видимому, устранили некоторые из этих причин. Как представляется, этот Закон используется не только против агентов Северной Кореи, но и против критиков правительства Республики Корея, и на основании этого Закона человека можно лишить свободы за одно лишь хранение марксистской литературы.

70. Г-н САДИ говорит, что представление доклада знаменует собой разрыв с прошлым и начало новой эры в Республике Корея. Он особо отмечает включение в состав делегации этой страны директора Отдела по правам человека Министерства юстиции.

71. Насколько он понимает, подготовка этого доклада получила широкую огласку в стране. Это может содействовать осуществлению Пакта и он просит представить более подробную информацию о том внимании, которое было уделено подготовке доклада. Важно, чтобы такая гласность затрагивала не только юристов, но и широкую общественность. Оратора интересует, произошли ли какие-либо ощутимые изменения в стране со времени ратификации правительством Пакта. Подробная информация о том, в скольких случаях делались ссылки на положения Пакта, позволила бы Комитету провести связь с общей эволюцией положения в области прав человека в этой стране.

72. Ряд членов Комитета выразили общую обеспокоенность по поводу применения Закона о национальной безопасности. Насколько он понимает, его применение подлежит судебному контролю, но при этом он хотел бы знать, в какой степени суды способны осуществлять такой надзор. Как представляется, Верховный суд не полномочен принимать решения о законности введения военного положения.

73. Оратор надеется, что правительство вскоре сможет снять оговорки, которые оно выразило по статьям 14 и 22 Пакта. Было отмечено, что конфуцианская традиция в Республике Корея затрудняет выполнение правительством некоторых из его договорных обязательств, особенно в отношении дискриминации женщин. Другие страны с сильными религиозными традициями сталкиваются с аналогичными проблемами, и более подробная информация о развитии ситуации и изменениях взглядов общественности могла бы сослужить пользу таким странам.

74. Г-жа ШАНЭ высоко оценивает содержащуюся в докладе подробную информацию о конституционной защите гражданских и политических прав, а также мерах по осуществлению Пакта, однако сожалеет по поводу отсутствия сведений о повседневных проблемах в деле поощрения и соблюдения прав человека.

75. Так же как и предыдущие ораторы, она хотела бы получить информацию о том, как соотносятся положения Пакта с положениями Конституции. Она приветствует тот факт, что правительство сняло оговорку к статье 23 и надеется, что в скором времени будут сняты оговорки к статьям 14 и 22. Она обращает внимание на то, что оговорки составлены в довольно общих выражениях, хотя, согласно докладу, они применяются к весьма конкретным случаям, а именно: невозможности обжалования приговоров военных трибуналов, за исключением смертной казни, а также ограничениям в отношении профсоюзных прав государственных служащих. По ее мнению, эти два изъятия можно было бы предусмотреть без занесения оговорки к статьям в целом.

76. Она хотела бы получить более подробную информацию о структуре судебной власти, включая подготовку и назначение судей и порядок их дисциплинарного наказания при возникновении такой необходимости.

77. В пункте 18 доклада говорится об усилиях правительства, направленных на более полное ознакомление с Пактом, в частности, государственных служащих. Ей хотелось бы узнать, каким образом правительство намерено информировать широкую общественность о положениях и целях Пакта.

78. Она обращает внимание на то, что в пункте 48 в связи со средствами судебной защиты от нарушения прав, гарантируемых Конституцией, указано, что в случае принятия Конституционным судом решения в пользу подателя жалобы по делу проводится новое разбирательство. Она спрашивает, сколько дел было рассмотрено в таком порядке. Она также просит пояснить термин "разумная дискриминация", использованный в пункте 35.

79. В связи со статьей 4 Пакта в пункте 94 доклада говорится о том, что в тексте положений, относящихся к ограничениям основных прав в случае чрезвычайного положения, содержится ссылка не на основные права, предусмотренные статьей 4 Пакта, а на "основные аспекты свободы или права", о которых говорится в Конституции. Она спрашивает, могут ли в случае чрезвычайного положения ограничиваться такие основополагающие права, как право на жизнь или запрет на применение пыток. Она хотела бы задать такой же вопрос в отношении статьи 6 и смертной казни. Она напоминает о том, что, по мнению Комитета, смертная казнь должна быть исключительной мерой наказания и назначаться лишь только за самые тяжкие преступления. Однако концепции тяжкого преступления могут различаться. Поэтому ей хотелось бы знать, за какие преступления может быть назначена смертная казнь после принятия поправок к Специальному уголовному закону.

80. В связи со статьей 9 Пакта ей хотелось бы получить более подробную информацию о роли Агентства по обеспечению национальной безопасности. Ее интересует, могут ли сотрудники Агентства задерживать и допрашивать подозреваемых. Согласно информации неправительственных организаций, в ряде случаев отдельные лица содержались под стражей без суда в течение очень длительного срока на основании Закона о национальной безопасности. Она спрашивает, предусмотрены ли этим Законом какие-либо предельные сроки такого заключения. Она обращает внимание на тот факт, что, согласно пункту 247 доклада, в 1991 году были приняты поправки к Закону о национальной безопасности в целях ограничения сферы его применения, и в этой связи ее интересует вопрос о том, не могут ли при этом возникать проблемы с осуществлением статьи 15 Пакта. Еще один вопрос в отношении Закона о национальной безопасности касается статьи 4 и определения шпионажа. Разглашение тайны трактуется в этом законе очень широко. В порядке прецедента Верховный суд определил тайну как любую имеющуюся политическую, социальную или экономическую информацию. Разглашение такой информации может быть признано преступлением, наказуемым смертной казнью, что, в свою очередь, может вызвать проблемы в связи статьями 15, 18 и 19 Пакта. В отношении статьи 14 в докладе говорится о том, что признание, сделанное под пыткой, не может рассматриваться в качестве доказательства вины. Однако, согласно организации "Международная амнистия", в настоящее время один человек отбывает пожизненное заключение по приговору, вынесенному на основании такого признания. Она спрашивает, может ли делегация подтвердить или опровергнуть это сообщение. Она отмечает, что в пункте 242 указывается, что одной из целей Закона о вещании является "содействие формированию общественного мнения", и просит пояснить эту формулировку. Она также интересуется тем, по-прежнему ли в Республике Корея предпринимаются усилия по пропаганде антикоммунизма, несмотря на те изменения, которые произошли во всем мире.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.